

Горбунова Ксения Александровна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

КРИМИНОЛОГИЯ НАСИЛИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ (ЖЕНЩИНА КАК ЖЕРТВА И КАК ПРЕСТУПНИК)

Аннотация. Статья посвящена криминологическому анализу феномена семейно-бытового насилия сквозь призму двойственной роли женщины, выступающей одновременно в качестве основной жертвы и, в определенных обстоятельствах, субъекта преступных посягательств. Исследуются виктимологические аспекты женской жертвенности в дисфункциональных семейных системах, психологические механизмы формирования виктимного поведения, а также криминогенные факторы, обуславливающие трансформацию женщины из жертвы в преступницу.

Ключевые слова: Семейно-бытовое насилие, виктимное поведение, женщина-жертва, женщина-преступник, синдром избиваемой женщины, обученная беспомощность, криминологическая профилактика.

Семейно-бытовые отношения традиционно воспринимаются обществом как сфера приватности, где государственное вмешательство должно быть минимизировано. Однако именно эта закрытость создает благоприятную среду для воспроизводства насилия, жертвами которого в подавляющем большинстве случаев становятся женщины. По данным криминологических исследований, в 93% случаев жертвой семейного насилия является женщина, а мужчины выступают субъектами насилия в 77,63% случаев. Эти цифры свидетельствуют о глубокой гендерной асимметрии в распределении ролей жертвы и насильника в семейной сфере.

Вместе с тем криминологическая наука все чаще обращается к феномену женской преступности в семейно-бытовых отношениях, который долгое время оставался на периферии исследовательского интереса. Парадоксальность ситуации заключается в том, что женщина, выступая основной жертвой домашнего насилия, при определенных обстоятельствах сама становится субъектом преступного посягательства.

Феномен семейного насилия в отношении женщин представляет собой сложное социально-психологическое явление, имеющее глубокие исторические корни. Исследователи выделяют четыре основные формы домашнего насилия: физическое, сексуальное, экономическое и психологическое, каждая из которых может проявляться как изолированно, так и в комплексе. При этом насилие в семье – это не отдельные акты агрессии, а система поведения, направленная на установление власти и контроля над партнером, что принципиально отличает его от ситуативных конфликтов.

Криминологическая характеристика женской виктимности в семейной сфере позволяет выделить ряд устойчивых закономерностей. Прежде всего, это возрастная дифференциация: наиболее уязвимой группой являются женщины в возрасте от 18 до 35 лет, на долю которых приходится 75,5% случаев семейного насилия. Значительную группу риска составляют женщины, находящиеся в материальной зависимости от партнера, что создает мощный экономический рычаг давления. Не менее важным фактором выступает наличие у потерпевшей детей, что многократно усложняет возможность разрыва насильственных отношений.

Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия представляют собой ключевой предмет криминологического и психологического анализа. Согласно исследованиям В.А. Лефтерова и Т.М. Вакулич, виктимные женщины характеризуются комплексом специфических черт, среди которых: невротизированность, расстройства аффективных функций, состояние обученной беспомощности, расстройства когнитивных функций, деформированное самовосприятие и заниженная самооценка, конфликтность и противоречивость, посттравматическое стрессовое расстройство.

Особого внимания заслуживает феномен «синдрома избиваемой женщины», который представляет собой результат постепенной виктимизации женщины агрессивным партнером. Этот синдром включает в себя циклическую модель насилия, где периоды жестокого обращения сменяются фазами примирения и «медового месяца», что создает у жертвы иллюзию возможности изменения партнера. Женщина оказывается в ловушке собственных надежд и страхов, что существенно затрудняет принятие решения об уходе от насильника.

Важнейшим фактором, детерминирующим виктимное поведение, является опыт насилия, пережитый в детстве. Исследования показывают, что деструктивные взаимоотношения и насилие в родительской семье являются одним из основных факторов формирования личностной виктимности индивида и, как следствие, его виктимного поведения. Женщины, выросшие в дисфункциональных семьях, где насилие было нормой, склонны бессознательно воспроизводить этот паттерн в собственных супружеских отношениях, выбирая партнеров, склонных к агрессии.

Особую роль в формировании виктимного поведения играет нарушение границ «Эго» – способности личности дифференцировать себя от других. У женщин-жертв границы собственного «Я» настолько размыты, что они испытывают трудности в различении личных чувств, мыслей и желаний от чувств, мыслей и желаний партнера-агрессора. Постепенно женщина принимает все образы обидчика, ассимилирует его мысли к собственному Я-образу, что усиливает потерю самоуверенности и способности к самостоятельным решениям.

К числу неадаптивных поведенческих стратегий, закрепляющих насильственное поведение партнера, исследователи относят: следование традиционным установкам касательно своей роли в семье, не принятие во внимание проявлений жестокости до брака или в других сферах жизнедеятельности, прощение насилия или отсутствие реакции на насилие, возвращение к насильственным отношениям после попытки уйти.

Криминологический анализ женской преступности в семейно-бытовой сфере требует особого подхода, учитывающего специфику женской социализации и социально-психологические особенности женщин, совершающих насильственные преступления. В отличие от мужской преступности, которая часто носит инструментальный характер, женская насильственная преступность в семье преимущественно является реактивной, то есть представляет собой ответ на длительное систематическое насилие со стороны партнера.

Криминологический портрет женщины-преступницы в семейно-бытовой сфере имеет ряд специфических черт. В отличие от мужчин, совершающих насилие в семье, женщины, как правило, не имеют алкогольной или наркотической зависимости, ведут социально приемлемый образ жизни, характеризуются по месту работы и жительства положительно. Однако их отличает высокий уровень тревожности, депрессивные состояния, посттравматическое стрессовое расстройство, обусловленные многолетним насилием. Важно подчеркнуть, что многие женщины, совершившие преступление в отношении мужа-тирана, ранее неоднократно обращались в правоохранительные органы, но не получали адекватной защиты.

Анализ мотивации женских насильственных преступлений в семье показывает, что доминирующим мотивом является самозащита, часто связанная с защитой детей от насилия. В отличие от мужских преступлений, где мотивация часто связана с доминированием, ревностью

или алкогольным опьянением, женщины совершают насильственные действия преимущественно в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией.

Особую проблему представляют случаи, когда женщина, длительное время подвергавшаяся насилию, совершает преступление против нового партнера, который не проявляет агрессии. В таких ситуациях срабатывает механизм генерализации виктимного опыта: женщина, наученная предыдущим опытом ожидать насилия, может неадекватно реагировать на нейтральные или даже позитивные действия партнера. Это явление требует глубокого психотерапевтического вмешательства и не может быть объяснено исключительно криминологическими факторами.

Сравнительный анализ факторов, детерминирующих женскую виктимность и женскую преступность в семейной сфере, обнаруживает значительное сходство. В обоих случаях ключевую роль играют следующие обстоятельства:

Во-первых, это патриархальные установки, сохраняющиеся в общественном сознании и семейных практиках. Традиционное представление о мужчине как главе семьи, имеющем право «воспитывать» жену, создает питательную среду для легитимизации насилия. Женщина, разделяющая эти установки, воспринимает насилие как неизбежную часть семейной жизни, что блокирует ее способность к самозащите. Одновременно эти же установки, ставя женщину в подчиненное положение, могут провоцировать накопление агрессии, которая в критический момент находит выход в насильственных действиях.

Во-вторых, экономическая зависимость женщины от мужчины, обусловленная как структурными особенностями рынка труда (дискриминация в оплате, сложности с трудоустройством женщин с детьми), так и сознательной политикой изоляции, проводимой агрессорами. Экономическая зависимость делает женщину уязвимой для насилия, одновременно сужая возможности для выхода из насильственных отношений и повышая вероятность того, что она останется в них, даже когда насилие достигает критических масштабов.

В-третьих, межпоколенческая передача насилия, когда модели поведения, усвоенные в родительской семье, воспроизводятся в собственной. Женщины, выросшие в семьях, где насилие было нормой, имеют повышенный риск стать как жертвой, так и, в определенных обстоятельствах, субъектом насилия. Это обстоятельство требует особого внимания при разработке профилактических программ, ориентированных на работу с семьями группы риска.

В-четвертых, недостаточная эффективность правоохранительной системы в защите женщин от домашнего насилия. Многочисленные исследования фиксируют, что значительная часть обращений женщин в полицию по фактам домашнего насилия не получает адекватного реагирования: заявления не регистрируются, проверки проводятся формально, меры воздействия на агрессоров ограничиваются профилактическими беседами. Это создает у женщин чувство незащищенности, подталкивая их либо к примирению с насилием, либо к принятию решения о самозащите, включая крайние формы.

В заключение следует подчеркнуть, что полноценное решение проблемы семейно-бытового насилия невозможно без изменения общественного сознания, преодоления патриархальных стереотипов, признания домашнего насилия не частным делом семьи, а общественно значимой проблемой, требующей системного государственного реагирования.

Список литературы:

1. Лефтеров В.А., Вакулич Т.М. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия // Психология и право. 2013. Т. 3. № 2.
2. Кравцов Д.А., Ульянова К.А. Криминологическая характеристика семейного насилия: виктимологические аспекты, проблемы и меры противодействия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 280-282.

